

- ж) отъ сельскихъ обществъ 1626 р. 95 к.
 з) отъ родителей учениковъ 268 р.
 и) отъ разныхъ жертвователей 1152 р. 42 к.
 Итого 27231 р. 10 к.

Но эта цифра еще не выражаетъ собою всю сумму расходовъ истекшаго года.

Сюда не вошли:

а) Расходы по содержанию школъ грамотности, точную цифру которыхъ невозможно подвести по неопредѣленности вознагражденія учителямъ за трудъ обученія, и по неимѣнью свидѣній о платѣ за помѣщенія во многихъ изъ нихъ.

б) Расходы отъ церквей, церковныхъ попечительствъ и обществъ, по снабженію школъ отопленіемъ, по содержанию сторожа и по мелкой ремонтнровкѣ зданій.

Всѣ эти расходы несомѣнно увеличатъ цифру еще на нѣсколько тысячъ рублей. Наконецъ въ общую цифру не вошелъ, расходъ на канцелярію Совѣта 150 руб. Расходъ этотъ произведенъ изъ установленнаго въ 1886 году сбора пожертвованій по церквамъ 6 декабря и 3% сбора съ кошельковой суммы въ пользу школъ, каковой суммы въ истекшемъ учебномъ году поступило 994 руб. 5 к.

ЕГОРЪ ВАСИЛЬЕВЪ ШАЛАЕВЪ.

АВТОВІОГРАФІЯ.

Я былъ шести лѣтъ, когда отецъ мой оставилъ истинную Христову церковь и присоединился къ молоканамъ уклеинскаго толка. Меня онъ воспитывалъ въ своихъ убѣжденіяхъ. До 16 ти лѣтъ я вполнѣ подчинялся его убѣжденіямъ и не чувствовалъ какой любящей матери—православной церкви и какого питательнаго молока лишалъ онъ меня; вкусъ мой не чувствовалъ смертнаго яда отъ молоканскаго ученія. Когда исполнилось мнѣ 16 лѣтъ, отецъ послалъ меня въ степь, на хуторъ, пасти рогатый скотъ. Въ сосѣдствѣ со мною жилъ хуторомъ одинъ суб-

ботникъ. При встрѣчахъ со мною онъ часто и много говорилъ мнѣ о правотѣ и спасительности іудейскаго закона. Субботники, говорилъ, всѣ наследуютъ рай, а молокане всѣ погибнутъ. Надъ словами его я сталъ задумываться и въ концѣ концовъ впалъ въ сомнѣніе. Чѣмъ больше сомнѣвался, тѣмъ больше хотѣлъ узнать истину. Большимъ препятствіемъ было то, что я не умѣлъ читать. Я сильно горевалъ, что самъ не могу провѣрить разные толки. Отецъ мой хотя и умѣлъ читать, но меня не училъ. Если будетъ охота, говаривалъ онъ, то самъ выучишься. Жажда знать истину дѣйствительно заставила меня самому учиться. Я принялся и Богъ благословилъ меня. Черезъ два мѣсяца я уже сталъ читать библію. Библіей я зачитывался по днямъ и ночамъ. Но могъ ли я такой молодой мальчикъ самъ по себѣ постигнуть бездну премудрости?! Какъ голоднаго не вмѣру данный хлѣбъ умерщвляетъ, такъ и я чрезъ чтеніе библии совершенно умиралъ для Христа. Я какъ больной бросался изъ стороны въ сторону, и какъ блудный сынъ далеко былъ отъ родной своей матери, православной церкви. Я порѣшилъ было перейти въ субботство, но Богъ, не хотящій смерти грѣшника, не допустилъ меня. Препрадой явились угрозы отца и матери побить меня палкою, если я перейду въ субботство. Для того, чтобы укрѣпить себя въ убѣжденіяхъ молоканства уклеинскаго толка, я сталъ прилжно ходить на ихъ собранія. Я надѣялся найти отвѣты на свои вопросы. Но надежда была напрасная. На собраніи бывало сядутъ за столъ богатые и упитанные, едва умѣющіе читать старики, покрытые сѣдинами. Глаза всѣхъ собравшихся устремлены на нихъ съ ожиданіемъ какого нибудь поученія на основаніи св. Писанія. Но эти ложные наставники или молчатъ, или изъ за какого нибудь слова въ библии поднимутъ споръ, шумъ, и съ тѣмъ разойдутся по домамъ. Вдумываясь въ ученіе уклеинцевъ, я часто задавался вопросомъ, — чѣмъ руководятся они? Если бы они руководились св. Писаніемъ ветхаго завѣта, то праздновали бы субботу и принимали бы обрѣзаніе; если бы руководились новымъ завѣтомъ, то принимали бы крещеніе и св. причащеніе. Вопросы эти не выходили изъ моей головы, но не получая отвѣтовъ на нихъ отъ старцевъ, я не-

вольно сталъ холодѣть къ нимъ и въ концѣ концовъ рѣшилъ: здѣсь нѣтъ истины!

Гдѣ же та истинная церковь, о которой говорилъ Христосъ ап. Петру: ты Петръ и на семь камней я создамъ церковь мою и врата ада не одолѣютъ ея“. (Матѳ. 16. 18). Для рѣшенія этого вопроса я сталъ ходить на собранія къ евангеликамъ. Въ продолженіе цѣлаго года я часто бесѣдовалъ съ ними и изъ бесѣдъ убѣдился, что истинная церковь у нихъ, такъ какъ они принимаютъ крещеніе и причащеніе. О православной церкви я въ то время не думалъ; потому что еще въ юности воспитатели поселили во мнѣ къ ней ненависть и недоверіе. Я рѣшился присоединиться къ евангеликамъ. 1883 года въ декабрѣ мѣсяцѣ, на одной изъ недѣль въ среду я пришелъ къ нимъ на собраніе съ бѣлою рубашкою и заявилъ, что желаю принять крещеніе. Всѣ присутствующіе очень обрадовались. Лже-пресвитеръ Кузьма Ульевъ началъ меня испытывать, какъ я вѣрую и за кого почитаю Иисуса Христа. Мои отвѣты не только удовлетворили пресвитера, но даже вызвали удивленіе, благодаря его малограмотности. Кончилось испытаніе, послали человека на рѣчку прорубить прорубь. Когда все было готово, лжепресвитеръ и нѣсколько человекъ изъ новообращенныхъ повели меня къ приготовленному мѣсту. Это происходило около 10 часовъ вечера. Темъ была непроглядная. Я, стоя на льду нагой и босой, началъ читать молитву, но какую—теперь не помню. Лжепресвитеръ, взявши меня, началъ „нихать“ въ прорубь и произнесъ слѣдующія слова: „сей рабъ Егоръ крещается во имя Отца и Сына и Св. Духа“. Этимъ дѣло и кончилось. По совершеніи крещенія мы пришли обратно въ молельню; здѣсь лжепресвитеръ первый облобызалъ меня и поздравилъ съ принятіемъ новой вѣры. Его примѣру послѣдовали и другіе. Послѣ этой церемоніи всѣ пошли по домамъ.

Скоро евангелики обратили на меня вниманіе, какъ на начетчика, даже допускали на собраніяхъ говорить проповѣди. Въ проповѣдяхъ я нерѣдко обличалъ своихъ братьевъ въ застарѣломъ молokaneскомъ лицемѣріи, за что въ послѣдствіи пересталъ пользоваться уваженіемъ заправиль-богачей. — Въ 1885 году 4

октября въ селѣ Пришибѣ составила конференція изъ представителей евангелическихъ братствъ разныхъ губерній. Предсѣдателемъ былъ крестьянинъ Таврической губ. Харитонъ Даниловъ Захаровъ. (Такія конференціи бывають каждый годъ въ селѣ Астраханкѣ Таврической губерніи). На этой конференціи избирались проповѣдники изъ Пришибинскихъ евангеликовъ для различныхъ губерній Россіи. Избраны были четыре человекъ. Въ числѣ избранныхъ былъ и я. Мнѣ поручено было проповѣдывать по губерніямъ: Воронежской, Тамбовской, Саратовской и Астраханской. Для выполненія порученія я и товарищъ мой отправились въ посадъ Дубовку, Саратовской губ. Тамъ одна женщина согласилась принять крещеніе. Около 10-ти часовъ вечера, въ страшную стужу, мы повели ее на Волгу и тамъ окрестили. Послѣ этого ѣздили по разнымъ селеніямъ. Въ наши квартиры собирались слушать насъ молокане и православные постольку, сколько могла вмѣстить занятая изба. Успѣха отъ своихъ проповѣдей мы не видѣли, потому что останавливались въ каждомъ селѣ на день или на два. Но не смотря на то, что мы никого не крестили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были, въ Пришибѣ присланы были благодарственные письма за проповѣдь отъ многихъ слушателей. Въ проѣздѣ по молokane уклейнскаго толка различныхъ губерній я наслушался разнообразныхъ толковъ. Молокане въ селѣ Троицкомъ, Воронежской губ., раздѣлились на двѣ партіи: одни „цѣловальщики“, другіе напротивъ. Въ селѣ Пескахъ, Тамбовской губерніи, раздѣлились тоже на двѣ партіи: одни ожидаютъ тысячелѣтняго царства, „другіе напротивъ“. Въ селѣ Вязовкѣ Саратов. губ. молokane отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ и не признаютъ втораго пришествія Господа Иисуса Христа. Вслѣдствіе этого временная моя миссія еще болѣе убѣдила меня въ ложности уклейнскаго толка.

Но и единство вѣроученія евангеликовъ было кратковременно. Въ 1885 г. 4 октября въ Пришибѣ составила новая конференція. Собрались совершать таинство причащенія. На собраніи былъ лжепресвитеръ Самарской губ. Θεодоръ Ивановъ. Когда я проговорилъ: „Господи, Боже отецъ нашихъ, просвѣти наци душевные очи, чтобы мы, этотъ хлѣбъ принимали за ис-

тинное тѣло Господа нашего Іисуса Христа и это вино—за истинную кровь Господа нашего Іисуса Христа“, Самарскій лжепресвитеръ заговорилъ: „братіе и сестры, мы не такъ должны принимать хлѣбъ и вино, какъ было говорено въ молитвѣ, а мы должны хлѣбъ принимать за простой хлѣбъ и вино—за простое вино, а только дѣлать память, какъ это дѣлалъ Іисусъ Христосъ.“ Я думалъ, что такого мнѣнія держится одинъ только Самарскій лжепресвитеръ, но оказалось впоследствии, что многіе изъ Пришибянь согласны съ нимъ; далѣе оказалось, что одни не понимаютъ для чего это дѣлается, другіе говорили, что и совсѣмъ не нужно причащаться. Послѣ этого я съ горечью подумалъ: вотъ те и истинная непреодолимая церковь! Кого же мнѣ изъ нихъ слушать? Читаю евангеліе и вижу, что евангелики идутъ въ разрѣзъ съ словами Іисуса Христа. И снова возсталъ въ моей головѣ старый вопросъ, гдѣ же истинная церковь?

Прежде евангелики твердо вѣрили, что и младенцевъ нужно крестить, но эта вѣра была кратковременна. Пріѣхалъ въ Пришибъ какой-то баптистскій лжепроповѣдникъ и говорилъ, что младенцевъ крестить не нужно. Евангелики послушались и перестали крестить младенцевъ. На сторонѣ баптиста сталъ и пресвитеръ Кузьма Ульевъ. По ихъ толкованію, человѣка нужно крестить тогда, когда онъ научится вѣрить въ Христа. Думаю себѣ, въ какихъ же годахъ человѣкъ можетъ быть способнымъ правильно вѣрить въ Христа? Есть люди, которые до 15-ти и до 20 лѣтъ ничего не понимаютъ о вѣрѣ во Христа. Если такіе умрутъ некрещеными, то по слову Спасителя: „если кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Еван. Іоан. 3, 5), они должны погибнуть. Еще случай: является въ Пришибъ новый проповѣдникъ, армянинъ Молхесъ и говоритъ евангеликамъ: „васъ всѣхъ нужно крестить въ 3-й разъ. Такъ какъ до сего времени вы были крещены неправильно, то васъ нужно крестить кверху брюхомъ. Младенцы рождаются святыми, по этому ихъ крестить не нужно“. Евангелики послушались и этого наглаго проповѣдника, начали креститься въ 3-й разъ такъ, какъ говорилъ Молхесъ, т. е. кверху брюхомъ. Такъ крестились не одни простаки, а и такія люди, которые

считаются вожаками, какъ наприм. Заплавинскіе лжепресвитеръ Василій Королевъ и лжедіаконъ Петръ Королевъ. Принятіе евангеликами новаго ученія поселило во мнѣ полное охлажденіе къ нимъ. При разочарованіи, въ минуты грусти, повторяя любимую свою поговорку: Христось искупилъ меня, Христось содѣлалъ меня чадомъ Божиимъ, Христось умеръ за меня, я непонятнымъ для меня образомъ остановился на вопросѣ, а на чемъ Христось умеръ за меня? Память подсказывала, что Онъ умеръ на крестѣ, о которомъ я и думать не хотѣлъ, потому что крестъ, по молоканскому толку, казался мнѣ эшафотомъ. Сколько я ни старался заглушить этотъ вопросъ, но не могъ: онъ ежеминутно не давалъ мнѣ покоя. При такомъ настроеніи я обратился къ своему товарищу, тоже евангелику, Т. Наумову съ вопросомъ на чемъ Христось умеръ?

„Понятно“, отвѣчалъ онъ „на крестѣ“.

— Что же, мы должны крестъ почитать?

„Обязательно“.

— А что же у тебя нѣтъ креста?

„А посмотри на косяки. На нихъ крестъ написанъ краскою. Кромѣ этого я хочу купить картину, на которой изображается, какъ распять Иисусъ Христось“.

— Что же не купишь?

„Да вѣдь наши дураки-то выгоняютъ изъ собранія, если узнаютъ. Хотя нашъ пресвитеръ въ бесѣдѣ съ молоканами и называлъ крестъ жертвенникомъ, но теперь отказывается называть его этимъ именемъ“.

Съ этого времени я сталъ втайнѣ полагать на себя крестное знаменіе.

Увѣрившись въ ложности евангелической церкви, я обратился за разрѣшеніемъ своихъ вопросовъ къ православному миссіонеру о. Василю Шапошникову. Шапошниковъ давалъ мнѣ обстоятельные отвѣты. Но какъ не всякій больной бываетъ доволенъ однимъ врачомъ, а испытываетъ и другихъ, такъ и я не довольствовался его разъясненіями. Мнѣ хотѣлось послушать еще другихъ. Однажды представился случай говорить мнѣ съ г. приставомъ 1-го стана Царевскаго уѣзда, нынѣ священникъ

о. Тимоѳей Демьяновъ. Онъ много говорилъ о справедливости православной церкви и въ заключеніе сказалъ: „совѣтую тебѣ, другъ, оставить ложную свою религію“. Эти слова крѣпко засѣли у меня въ головѣ. Послѣ этого Господь свелъ меня съ приходскимъ священникомъ села Пришиба, Петромъ Я. Гороховымъ. Я съ нимъ много бесѣдовалъ объ иконахъ, о молитвѣ за умершихъ, о крещеніи младенцевъ; о таинствахъ: покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Объясненія о. П. Горохова были ясны, просты и весьма убѣдительны. Чѣмъ больше я бесѣдовалъ, тѣмъ больше разсѣвалось во мнѣ недовѣріе къ ученію православной церкви, вселенное въ меня моими воспитателями съ дѣтства, тѣмъ болѣе я сознавалъ ложность прежнихъ своихъ понятій.

Послѣ бесѣды объ истинности православной церкви, я рѣшился со всѣмъ домою принять православіе. Ранѣе своего присоединенія я пожелалъ окрестить троихъ своихъ дѣтей. Крещеніе ихъ совершилось 1888 г. 3 января въ церковно-приходской школѣ. При крещеніи дѣтей я былъ въ весьма непонятномъ и весьма пріятномъ для меня состояніи: училище для меня въ это время перестало быть простымъ училищемъ, а казалось чѣмъ то неземнымъ; священникъ о. П. Гороховъ, совершавшій крещеніе съ чувствомъ благоговѣнія, проникнутымъ духовною радостію, казался ангеломъ, голосъ пѣвчихъ—не земнымъ, а небеснымъ, дѣти мои тоже казались какими-то неземными. Въ день Богоявленія явился и я въ св. храмѣ для принятія православія. Храмъ былъ полонъ народомъ. Послѣ утрени священникъ поставилъ меня у дверей храма; началось отреченіе отъ всѣхъ лжеученій молоканскихъ. Сатана, видя, что я отрекаюсь отъ него и отъ служенія ему, пустилъ въ меня всѣ раскаленные свои стрѣлы. Духъ мой бодрствовалъ, „но плоть распалась то жаромъ, то стужою и была потрясаема“. Сила духа преодоляла немощъ тѣла при помощи Вожіей. Символь вѣры я прочиталъ громко и внятно, хотя я его и мало заучилъ. Когда я былъ допущенъ до принятія св. тѣла и св. крови Господа Иисуса Христа и когда пѣвчіе запѣли: „Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите“, то мнѣ показалось, что я стою

не на землѣ, а въ лучшемъ мѣстѣ. Теперь мнѣ сдѣлалось легко. Я какъ будто бы свалилъ съ себя самую тяжелую ношу. Благодарю Бога моего, что онъ избавилъ душу мою отъ ада и поставилъ меня на твердый камень.

Присоединеніе мое сильно оскорбило моихъ родителей, особенно мать брата и знакомыхъ, „Что же ты и крестъ повѣсилъ?“ спрашиваетъ меня братъ. Да, повѣсилъ. „На тебя бы повѣсить крестъ-то пуда въ три вѣсомъ, чтобы онъ тебя порѣзче погнулъ. Ты на все наше потомство положилъ покоръ своимъ переходомъ въ православіе. Тебя, дурака, поколотить надо хорошенько, чтобы ты съ ума то не сходилъ“.

Одинъ изъ друзей моихъ и воротилъ Петръ Оиногеновъ во время моего отсутствія изъ дома приходитъ въ мой домъ и спрашиваетъ жену: гдѣ же твой сумасшедшій? Въ эту минуту показался и я на дворѣ. Оиногеновъ перемѣнилъ тонъ рѣчи и заговорилъ со мною ласково. „Ну какъ поживаешь въ новой религіи“? Слава Богу! „Что же, думаешь, нашелъ истинную церковь“? Да, я вполне увѣренъ, что православная церковь истинная. „Можетъ быть и истинная, но вѣдь вѣрою не спасешься, а нужны дѣла, а вѣдь добрыя дѣла дѣлать трудно для насъ, все равно намъ погибать то. Совѣтую тебѣ воротиться къ намъ и будемъ по прежнему друзьями.“

Въ другое время приходитъ другой воротило Семень Лазаревъ Ооминъ, сѣлъ въ комнатѣ на стулъ и нагнулся, опустивши глаза внизъ. Лице его въ то время покраснѣло. Нѣсколько минутъ пробылъ онъ въ молчаніи, затѣмъ, обратившись къ родителямъ, сказалъ: „что это вашъ сынъ то съ ума что ли сошелъ, перешелъ въ православіе? „А кто же его знаетъ? самого спроси“.

Разъ встрѣчается евангелическій начетчикъ Савелій Ивановъ Чугуновъ и говоритъ: а я вполне тебя считалъ за истиннаго христіанина, а ты сдѣлался какъ Иуда измѣнникъ. Судя по твоей ревности, не думаю, чтобы ты навсегда остался православнымъ, опять воротись къ намъ. Вить православная церковь обоготворяетъ иконы; я не думаю, чтобы и ты былъ согласенъ съ ними въ почитаніи иконъ“.

Однажды я самъ пришелъ къ Петру Оиногенову и услышалъ

отъ него: „нашъ пресвитеръ Кузьма Лазаревичъ не велитъ тебя и въ домъ пускать“. Я сталъ его убѣждать въ ложности ихъ церкви. На мои доводы Оиногоновъ сказалъ: „хотя и я не увѣренъ въ правотѣ своей церкви, но и православная не истинная церковь“. Я думаю, что она гдѣ нибудь за границей: въ Англіи или въ Америкѣ, но не въ Россіи“.

Впрочемъ не всеъ молокане противъ меня. Вскорѣ послѣ присоединенія одинъ изъ молоканъ уклеинскаго толка, начетчикъ Михайлъ Степановъ Булановъ, прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ пишетъ: „Дорогой другъ Егоръ В.! Поздравляю тебя съ принятіемъ новой религіи и желаю, чтобы Богъ укрѣпилъ и утвердилъ въ оной тебя“!

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

П И С Ь М О

на имя Его Преосвященства отъ Епископа Рижскаго и Митавскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь.

Отъ Высочайшаго соизволенія открыта подписка по Россіи на сборъ пожертвованій для постройки собора въ городѣ Ревелѣ Эстляндской губерніи. Съ этою цѣлію учрежденъ въ означенномъ городѣ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Эстляндскаго губернатора, Князя Сергія Владиміровича Шаховскаго. Въ постройкѣ собора въ Ревелѣ настоятъ крайнія нужда. Много въ этомъ городѣ есть величественныхъ лютеранскихъ киркъ, но нѣтъ ни одной, приличной губернскому городу, православной церкви. Усердно прошу Ваше Преосвященство оказать содѣйствіе къ сбору пожертвованій на постройку собора въ Ревелѣ чрезъ подвѣдомое вамъ духовенство.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕГОРЪ ВАСИЛЬЕВЪ ШАЛАЕВЪ.

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я .

Мои наблюденія за разными сектантами.
Молокане уклеинскаго толка.

Въ 1885 году я проѣзжалъ по Тамбовской губерніи. Во время проѣзда приходилось много говорить съ уклеинцами объ основателѣ ихъ толка Семенѣ Уклеинѣ. Изъ разговора выяснилось, что онъ былъ отставной рядовой, уроженецъ Тамбовской губерніи, человѣкъ безъ всякаго образованія; едва умѣющій читать и для многихъ казался умопомѣшаннымъ. А какъ проповѣдывалъ рассказываютъ слѣдующее: У него было двѣ дочери вродѣ монашекъ; онъ выучилъ ихъ пѣть псалмы и ходилъ съ ними по улицамъ, распѣвая заученные псалмы. При удобномъ случаѣ останавливался и проповѣдывалъ свое ученіе. Чаще всего говорилъ противъ почитанія иконъ и храмовъ. Многие, считая его за блаженнаго, повѣрили и отдѣлились отъ православной церкви.

Въ селѣ Пришибѣ молоканство уклеинскаго толка появилось не болѣе сотни лѣтъ. Сюда оно занесено переселенцами изъ Тамбовской губерніи. До 1866 года оно развивалось слабо, а съ 1866 года стало распространяться съ весьма большимъ успѣхомъ. Всѣ причины быстрого распространенія молоканства пока не извѣстны. Извѣстно только, что въ то время у молоканъ былъ наставникомъ отставной рядовой Семенъ Слободинъ, уроженецъ села Пришиба, весьма богатый человѣкъ и вполнѣ преданный молоканству. Онъ велъ большую торговлю шерстью, шкурами и разными сырыми товарами. Какъ къ сильному торговцу, къ нему приходило и пріѣзжало много людей для сдачи и покупки товаровъ. Какъ преданный молоканству, онъ при всякой свободной минутѣ навязывалъ каждому свое лжеученіе.

И есть основаніе думать, что на слушателей Слободинъ производилъ большое впечатлѣніе. Не смотря на строгіе законы для пресѣченія молоканства, съ 1866 года до 1870 года молоканство въ средѣ Пришиблянъ пользовалось свободою и даже обаяніемъ. Во время установленное для моленій, собранія дѣлались въ многихъ домахъ, по вечерамъ молокане свободно распѣвали излюбленные псалмы, кромѣ этого на улицахъ же свободно составлялись кружки изъ молоканъ и православныхъ, гдѣ толковалось св. Писаніе. Вольшой преграды къ распространенію молоканства не встрѣчалось со стороны духовенства. Оно дѣйствовало неосторожно. Съ 1870 года развитіе молоканства стало слабѣть. Причиною было то, что многіе, вслѣдствіе своеобразныхъ толкованій св. Писанія на частныхъ бесѣдахъ въ собраніяхъ и на улицахъ, стали расходиться съ ученіемъ молоканства. Почти одновременно изъ молоканства выдѣлились субботники и евангелики.

Субботники.

Основателями секты іудействующихъ или субботниковъ были Пришибинскіе крестьяне Шалаевы. Въ настоящее время субботники раздѣляются въ свою очередь на два толка: талмудистовъ и караимовъ. У талмудистовъ вожакомъ Пришибинскій крестьянинъ Григорій Володинъ. Онъ первый отдѣлился отъ караимовъ. У караимовъ вожакомъ Пришибинскій же крестьянинъ Максимъ Семеновъ. Раздѣленіе іудействующихъ произошло около 16 лѣтъ назадъ.

Евангелики.

Основателемъ секты евангеликовъ или водныхъ молоканъ, принимающихъ водное крещеніе, былъ Пришибинскій крестьянинъ Василій Ивановъ Оиногеновъ. Убѣдившись въ необходимости воднаго крещенія, онъ сталъ навязывать свое убѣжденіе и другимъ. Многіе согласились съ нимъ и пожелали креститься. Желаніе нѣсколько времени не приводилось въ исполненіе вслѣдствіе того, что не знали кому и какъ крестить. Православной церкви они не захотѣли покориться. Въ одно время услышали, что на Кавказѣ есть молокане, которые принимаютъ водное крещеніе, написали къ Кавказскимъ молоканамъ письмо, въ которомъ

просили, чтобы высланъ былъ въ Пришибъ человекъ, который могъ бы крестить и научить всему христіанскому долгу. Вслѣдствіе письма пріѣхалъ какой то сиріянинъ, назвался пресвитеромъ и началъ ихъ крестить. Послѣ крещенія онъ рукоположилъ Оиногенова въ пресвитера. По ученію евангеликовъ діаконъ можетъ крестить, но рукополагать во діакона и пресвитера не можетъ. За неимѣніемъ епископской степени рукополагаетъ во діакона и пресвитера пресвитеръ. Оиногеновъ, пользуясь чиномъ пресвитера, сталъ рукополагать другихъ. Оиногеновъ былъ съ мягкимъ характеромъ и большими умственными способностями, но научнаго образованія не имѣлъ. У него были пособники. Онъ ихъ выписывалъ. Увлечшись своимъ вѣроученіемъ, онъ старался привлечь къ себѣ и другихъ; вслѣдствіе этого, имѣя постоянно въ карманѣ Новый Заветъ, входилъ въ дома молоканъ и православныхъ, читалъ подобранныя мѣста и толковалъ по своему воззрѣнію. Рѣчи его были краснорѣчивы и увлекательны; вслѣдствіе этого ему скоро довѣрялись и толпами переходили на его сторону. Если бы Богъ позволилъ ему жить, то онъ многихъ и многихъ бы совратилъ. Но Богу неугодно было, чтобы такой еретикъ жилъ; около 1870 года онъ, ѣхавши по Волгѣ въ Дубовку Сар. губ. для крещенія нѣкоторыхъ лицъ, по волѣ Божіей утонулъ. Послѣ Оиногенова пресвитеромъ былъ Харлампій Таракановъ. Запутавшись въ долгахъ, онъ потерялъ свой авторитетъ и былъ смѣненъ. Въ настоящее время пресвитеромъ у Пришиблянъ крестьянинъ Кузьма Ульевъ.

Евангелики села Пришиба съ евангеликами другихъ мѣстъ жили до послѣдняго времени весьма сплоченно. У нихъ весьма часто устраивались конференціи, на которыхъ бывали представители всѣхъ мѣстъ. Волѣ замѣчательныя конференціи устраиваются и теперь въ селѣ Астраханкѣ Таврической губерніи. Тамъ они бывають каждый годъ; тамъ бывають представители всѣхъ общинъ, какія только существуютъ въ Россіи; тамъ дѣлаются общія распоряженія; туда стекаются и капиталы отъ всѣхъ общинъ на распространеніе евангелическаго вѣроученія. Для сбора денегъ въ каждой общинѣ назначается особое лицо. Назначенное лицо обязывается уговаривать всѣхъ къ пожертвованію и вы-

сылать сборы въ общую кассу. Касса въ настоящее время очень богата. Въ нее вкладываются большія пожертвованія со всѣхъ концовъ Россіи и изъ заграницы какъ отъ общинъ, такъ и отъ частныхъ лицъ. Кассиромъ состоитъ крестьянинъ села Астраханки Тимоѳей Харитоновъ Захаровъ. Въ настоящее время евангелическое общество для распространенія своего вѣроученія нуждается не въ деньгахъ, а въ способныхъ людяхъ; какъ ни мало по сознанію общества способныхъ людей, а все таки постоянно у него бываетъ до 5-ти проповѣдниковъ годовыхъ, по нѣскольку человекъ полугодовыхъ и четырехмѣсячныхъ. Годовой проповѣдникъ обязанъ 8 мѣсяцевъ быть въ разъѣздѣ, а 4 дома. Годовой проповѣдникъ кромѣ путевыхъ издержекъ получаетъ жалованія отъ 600 до 800 рубл. въ годъ. Главнымъ миссіонеромъ у евангеликовъ считается сиріянинъ Яковъ Деляка. Путевыя издержки и жалованье ему платитъ В. А. Папковъ. Деляка изъѣздилъ всю Россію, былъ и въ Иерусалимѣ и не мало совратилъ православныхъ въ евангелики или въ баптисты. Пропаганда его продолжалась и въ послѣднее время. Въ 1887 году я проѣзжалъ по почтовому тракту на Дону; на Михайловской станціи мнѣ передавали, что сиріяниномъ совращено въ молочанство 5 семей. Пришибинскіе евангелики, если не превосходятъ, то во всякомъ случаѣ и не отстаютъ отъ другихъ общинъ въ усердіи къ пожертвованіямъ на распространеніе своего вѣроученія. Они каждый годъ высылаютъ въ Астраханку около сотни рублей. Если взять во вниманіе, что ихъ не болѣе 20 дворовъ, то нужно признать, что пожертвованія ихъ очень значительны. При пожертвованіяхъ въ общую кассу Пришибинскіе евангелики нерѣдко посылаютъ проповѣдниковъ на свои собственныя средства отдѣльнымъ своимъ обществомъ. Такъ наприм. въ 1884 г. они послали для проповѣди по Астраханской и Саратовской губерніямъ двоихъ Пришибинскихъ крестьянъ Ареву Евдокимова и Тимоѳея Наумова. Посылка проповѣдниковъ дѣлалась не по принужденію или постороннему подстрекательству, а по собственному увлеченію. При отправкѣ миссіонеровъ всѣ отъ души радовались и молились: „Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты вразумилъ насъ на доброе дѣло! И мы не жалѣемъ своего капитала

на твое дѣло, Господи! Радость ихъ невозможно было описать. Но только радость была не продолжительна. Причиною были посланные проповѣдники Евдокимовъ и Наумовъ. На первыхъ же порахъ они разошлись въ своихъ убѣжденіяхъ. Въмѣсто того, чтобы учить тѣхъ, къ кому они посланы, они занялись спорами между собою. Наумовъ вопреки евангелическому ученію говорилъ, что въ крещеніи нѣтъ спасенія. Для спасенія нужна только вѣра во Іисуса Христа и Его искупительныя заслуги. Евдокимовъ утверждалъ, что безъ крещенія невозможно спастись. Споръ продолжался во всю поѣздку. Вслѣдствіе этого, успѣха отъ проповѣди небыло ни какого. Когда проповѣдники возвратились въ Пришибъ и когда ихъ стали спрашивать, какъ они проповѣдывали, они высказывали только жалобы одинъ на другаго. Евдокимовъ, жалуясь на Наумова, говорилъ: „вотъ какого гордеца послали со мною! Я боялся, что онъ морду разобьетъ“! Наумовъ въ свою очередь жаловался на Евдокимова. „Вотъ какого невѣжу послали проповѣдывать! Онъ проповѣдуетъ только крещеніе, а не Христа! Онъ не учить вѣровать во Христа, но учить только лишь о крещеніи“. Старики выслушали и сильно погорѣвали, что потратили напрасно деньги. „Послали дураковъ“, говорили они, „они не людей учили, а сами себя“. Неудачный выборъ проповѣдниковъ, пріѣзды проповѣдниковъ отъ баптистовъ, пашковцевъ, поселившихъ въ умахъ многихъ различныя убѣжденія, за послѣднее время ослабили общее усердіе къ проповѣди. Насколько это продолжится покажетъ время. Волѣе вѣроятія, что евангелическая община вслѣдствіе проповѣди баптистовъ и пашковцевъ распадется.

Для выясненія вопроса о сплоченности евангеликовъ одной мѣстности съ евангеликами другой и для выясненія степени стремленія къ пропагандѣ расскажу еще одинъ случай. Въ 1884 г. я пріѣхалъ въ г. Орель съ товарищемъ, крестьяниномъ Владимірской губерніи Савеліемъ Скачковымъ. Тамъ мы встрѣтились съ книгоношемъ библейскаго иностраннаго общества и поселились въ его квартирѣ. На слѣдующій день часовъ около 12 утра въ нашу квартиру приходитъ очень прилично одѣтая, незнакомая намъ барыня. На плечахъ ея была мѣховая бархатная шуба

съ куннымъ воротникомъ, на головѣ бобровая шапка, покрытая бѣлоатласною шалью, на рукахъ перчатки. Все это показывало, что женщина была не изъ простыхъ. Впослѣдствіи я узналъ что это была генеральша Н. Н. г-жа Бурнашова. При входѣ въ комнату барыня, отдавши почтеніе книгоношѣ и мнѣ съ товарищемъ, привѣтливо спросила, „что за люди у васъ“? Книгоноша отрекомендовалъ, что мы евангелики изъ разныхъ губерній. Послѣ рекомендаціи барыня вторично отдала намъ почтеніе, поцѣловала насъ какъ братьевъ по вѣрѣ въ Христа и пригласила книгоношу, меня и товарища къ себѣ въ домъ въ 10 часовъ вечера. Мы дали слово прійти. Вечеромъ всѣ мы и дворянинъ Н. П. Зиновьевъ, за которымъ заходили по пути, подошли къ дому Бурнашевой, дали звонокъ. Выходитъ горничная, отворяетъ парадную дверь и вводитъ чрезъ корридоръ въ первую комнату. Комната убрана была роскошно. Въ ней было много цвѣтовъ разныхъ родовъ и дорогой мебели. У лѣвой стѣны къ двери стоялъ диванъ, обитый темнокраснымъ бархатомъ, передъ диваномъ столъ, вокругъ стола нѣсколько кресель, обитыхъ темнокраснымъ же бархатомъ. Барыня была дома и сидѣла на диванѣ. Когда мы вошли, она привстала и ласково пригласила сѣсть въ кресла. Мы приняли приглашеніе и сѣли. Около барыни, на диванѣ стояла корзина искусной работы съ различными брошюрами, на диванномъ столѣ лежало нѣсколько книгъ ветхаго и новаго Завѣта на разныхъ нарѣчійхъ. Разговоръ между нами былъ о дѣлахъ религіи. Изъ разговора выяснилось, что сами мы всѣ евангелики и что въ г. Орлѣ есть еще человекъ 10 нашего упованія. Чрезъ нѣсколько минутъ послѣ нашего прихода, изъ комнаты съ правой стороны вышла женщина лѣтъ 70, опираясь на костыли и едва передвигая ногами. Подошедши поближе, она отдала намъ почтеніе и сѣла вмѣстѣ съ нами на одно изъ свободныхъ кресель. Это была свекровь генеральши Бурнашевой, исповѣдывающая православную вѣру. Время тебѣ, бабушка, познать истиннаго Бога! заговорилъ дворянинъ Зиновьевъ.

„Я давно чту и никогда не переставала чтить истиннаго Бога“, отвѣчала старушка слабымъ болѣзненнымъ голосомъ. Послѣ этого Зиновьевъ съ особою осторожностію, хотя и недпрямо,

а косвенно стремился къ тому, что-бы поселить въ душѣ старушки недоувѣріе къ православной церкви и ея святынямъ. Старушка настойчиво защищала православіе. Для поддержки Зиновьева и каждый изъ насъ говорилъ, что могъ. Старушка твердо стояла на своемъ. Для подтвержденія своихъ мыслей она заставляла Зиновьева читать нѣкоторые мѣста изъ священнаго Писанія по французски, нѣмецки и еврейски. Барыня, пригласившая насъ, не находя въ себѣ и въ насъ силъ поколебать вѣру своей свекрови, упала на колѣни и стала молиться, чтобы Господь помогъ намъ убѣдить старуху въ истинности евангелическаго вѣроученія. Мы все послѣдовали ея примѣру и молились о томъ же. Свою молитву я доселѣ помню. Вотъ она: „Владыко Господи Долготерпѣливый! Взгляни Ты всевидящимъ Твоимъ окомъ на насъ, стоящихъ предъ Тобою въ данную минуту, и услыши молитву насъ грѣшныхъ рабовъ Твоихъ! Смягчи, Господи, загрубѣлое сердце этой старушки, и дай ей познать Тебя Единого Истиннаго Бога, и чтобы она оставила ложныхъ боговъ, вырви ея сердце изъ власти духа лукаваго и не дай ея безсмертной душѣ погибнуть. Аминь!! Молитва наша плохо дѣйствовала на старушку. Она, взглянувши на часы и проговоривши „полчаса втораго“, время на ночлегъ“, встала съ своего мѣста, простилась съ нами и пошла въ то мѣсто, откуда вышла. Послѣ ухода старушки Зиновьевъ сказалъ: „что сдѣлаешь съ такою упорною“! На его слова барыня Наталья Николаевна замѣтила: „я каждый день толкую ей, что нужно исповѣдывать вѣру евангеликовъ, но она сильно защищаетъ православную вѣру. Послѣ этого, переписываясь съ Натальей Николаевной, я спрашивалъ, какую вѣру исповѣдуетъ ея свекровь? Въ отвѣтъ было сказано, что православную.

Егоръ Шалаевъ.

ЧТО ПОСѢЕТЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ТО И ПОЖНЕТЪ *)

Святыи апостолъ Павелъ, узнавъ о томъ, что жители Галатій, обращенные имъ ко Христу, ведутъ жизнь не по духу Хри-

*) Это разсужденіе заимствовано, въ переработанномъ видѣ, изъ богословскихъ сочиненій Либнера.